Я плохо помню свои чувства в этот момент. Вспоминаются лишь отдельные кадры. Вот я стою, а в следующую секунду уже сижу на коленях пачкая светлую одежду, но мне плевать. Трясущаяся рука просто неверяще прикасается к окоченевшему тельцу. Смерть птицы наступила давно. Отсутствие ран говорит о том, что убили ядом, а вот остальных… остальных покромсали чем-то острым. Кровавое месиво скрытое перьями, было слишком аккуратным. Только кто мог пройти на территорию Клана, чтобы просто убить птиц? Кто был настолько искусен, что не оставил следов, пройдя к моему укрытию не примяв траву или сломав хрупкие ветви ивы? Кого бы подпустили к себе птицы?

Я знал ответ. Знал. Знал того, кто хотел избавить меня от любых слабостей.

Перед глазами встала красная пелена, я не помнил, как преодолел расстояние между ивой и малой столовой, где уже сидела Мито-сама с Цунаде и Хаширамой с Тобирамой. В моих руках был только начавший учиться летать птенец. Мертвый птенец, а в чужих глазах не было удивления, только недовольство, легкая брезгливость при виде моей испачканной одежды. Впрочем, вскоре уже взгляд стал бесстрастным. Полное равнодушие.

— Наваки! — Цунаде среагировала в ту же секунду, подскочив и сделав шаг в мою сторону, но моментально остановилась, стоило мне кинуть на нее взгляд. — Наваки…

— Молодой человек, вам стоит подобающе одеться и только после выходить на трапезу, — холодный, с тщательно выверенной укоризной голос меня взбесил. — Вы ведете себя неподобающе…

— Зачем? — я смутно представлял сколько правил нарушил, но меня это не волновало. Во мне клокотал гнев, который копился слишком долго, птицы просто стали тем камешком, который переломил горб верблюда. — Что тебе сделали птицы, Мито-сама? — каждое слово пропитано ядом. — Если я подружусь с кем-то из сверстников, мне тоже ожидать, что скоро их обнаружат мертвыми? Наследник должен быть идеален, у него не должно быть слабостей?

— Ты забываешься! — меня пытаются оборвать, на мгновение на плечи будто падает бетонная плита, но это вызывает новую волну бешенства. Я просто отмахиваюсь от этого ощущения.

— Нет, кажется, это вы забылись, Мито-сама, — кулаки сжаты до хруста, но именно это приводит в себя, заставляя вспомнить, что в моих руках ни в чем неповинное тельце. Ему, конечно, уже не больно, но мне самому от себя противно. — Но я понял вашу позицию. Похоже, пока я не стану достаточно сильным, мне не стоит ни к кому и ни к чему привязываться, — взять себя в руки сложно, но я неожиданно четко понял, что чтобы сейчас не сказал, меня не услышат. Просто не захотят. — Единственный мой близкий человек это Цунаде, надеюсь, даже у вас не подымется рука на свою внучку. Хотя нет, больше всего я надеюсь, что ее сможете защитить вы, — поворот в сторону внимательно наблюдающим за мной мужчинам и глубокий поклон, который я больше не перед кем не стану использовать, — Хаширама-джи-сама, Тобирама-джи-сама. Прошу, пока я слаб, защитите мою не-сан.

— Да, как ты смеешь, Наваки! — пытаюсь разогнуться, пока что-то странное буквально пригибает меня к земле. Ноги разъезжаются, рука уже дотягивается до пола, но это не может мне помочь разогнуться.

— Мито! — резкий окрик и давление мигом исчезает. От внезапного облегчения я просто падаю на пол, уже не в силах стоять. Трупик птички падает рядом. Мне плохо. Перед глазами темно.

— Отото! — слабый голос, но я заставляю себя повернуться туда и тут же попытаться вскочить. Неудачно, но это никак не помешало мне ползти в сторону бледной сестры, которая потратила последние силы, чтобы меня позвать. Она тяжело дышит, но мутный взгляд быстро находит меня и она из последних сил тянет ко мне руку, успокаиваясь лишь в тот момент, когда дотрагивается до меня.

Слабая. Беззащитная. Родная. До последнего пытающаяся добраться до меня и помочь.

— Тобирама, — негромко и слишком серьезно, я еще ни разу не слышал именно от этого деда таких интонаций. — Уведи детей, а я пока поговорю с Мито. Нам многое следует обсудить.

— Хорошо, — понять чужую интонацию мне сложно, но на показательно громкие (для шиноби, конечно) шаги реагирую рефлекторно, загораживая тяжело дышащую девочку. — Успокойся, — я еще не полностью обернулся, а Тобирама уже стоял рядом. Взгляд был странным, но ни гнева, ни одобрения я в нем не видел. Он просто меня изучал. — Подняться можешь?

— Да, — хмуро смотрю на этого мужика. Я не знаю чего от него ожидать. Собственно, я вообще о них мало что знаю. Они оба появлялись в моей жизни мимоходом, ибо я был еще слишком мал для перехода в так называемую «мужскую часть дома», пусть это деление и чисто номинально. Впрочем, как раз сегодня-завтра должен был совершиться мой переезд и назначены новые наставники.

— Вставай, — не просьба, приказ. Был бы действительно маленьким ребенком, после такой встряски мог бы и разреветься, а так только зыркаю на него исподлобья и пытаюсь подняться. Мешает рука Цунаде, которая крепко в меня вцепилась и выглядеть стала даже хуже, чем раньше. Моментально забываю про чужой «приказ» прикасаясь ко лбу девочки. Горячий.

— Джи-сама, у Цуны температура! — кидаю взволнованный взгляд на ждущего, когда же мы уйдем Хашираму. Вот это меня действительно взволновало. Такое стремительное ухудшение состояния ненормально.

— Мито, позже поговорим, — брошено было слишком холодно, а сам мужчина переместился ко мне моментально. Покрытый испариной лоб накрыла уже его рука, брови нахмурились, обе ладони загорелись зеленым и он стал водить над телом Цунаде. Прошла пара минут, прежде чем она тихонько вздохнула и тут же уснула, но мою руку не отпустила. — Тобирама.

— Да, — я даже среагировать не успел, как меня посадили на одну руку, а на вторую Цунаде. Впрочем, куда в большем шоке я был, когда тот сделал пару шагов и остановился, вернувшись за трупиком птицы, о котором я уже успел позабыть. Он завернул его в кусок белой ткани,

которую вытащил из подсумка и отдал сверток мне. От неожиданности я его взял и прижал одной рукой к груди, немного неверяще смотря на невозмутимого альбиноса.

Я затих. Происходящее напоминало мне фарс и я никак не понимал, как на все это реагировать. Ситуация не поддавалась анализу. Хотелось бы предположить типичную игру хороший-злой, но она была как-то простовата для Мито-сама, да и Хаширама с Тобирамой (особенно он) не показались мне подкаблучниками, которые бы позволили себя так использовать. Слабыми личностями, которые не смогли бы завоевать моего уважения без этого, они тоже не были. И дело не только в личной силе. Я банально не верил, что слабаки или идиоты (особенно добренькие идиоты) бы удержались во главе Клана так долго, а тем более деревни. Если смотреть с этой стороны то становится все гораздо сложнее. Я запутался.

— Пошли, — я настолько погрузился в мысли, что даже не заметил, как мы добрались до комнаты Цунаде и меня даже освободили из плена чужой руки. Хмурюсь, немного непонимающе смотря на Тобираму, на мгновение мне показалось, что у него дрогнули уголки губ в намеке на улыбку, но я даже моргнуть не успел, как наваждение растаяло. — Цунаде проспит до утра, тебе же стоит похоронить друга.

— Друга, да? — усмехаюсь, проследив чужой взгляд до все еще прижимаемого к груди свертка. — Пожалуй.

Встать на ноги оказывается тяжеловато. Вспышка гнева, беспокойство за Цунаде, последующие раздумья. Это не только выпило все силы из слабенького детского тельца, но и наградило меня головной болью. Однако я был даже немного благодарен за то, что мне напомнили о птенце. Его действительно лучше предать земле, а мое укрытие под ивой засыпать толстым слоем почвы. Копаться в той каше из внутренностей и частей тел у меня нет желания.

Первые шаги нетвердые, я будто заново учусь ходить, но уже через пару метров становится легче. Нет, я по-прежнему ощущаю слабость, но уже не боюсь, что в любой момент потеряю равновесие. Я просто иду мимо Тобирамы, даже не пытаясь проверить пойдет он за мной или нет. В конце концов, он и так уже сделал не мало, а главное совсем не расспрашивал. Последнее мне нравилось больше всего. Пояснять свое поведение мне не хотелось, как и слушать нотации. Правда, последнего все равно не избежать, Мито-сама не из тех, кто забудет

вопиющее попрание правил этикета и того, что я пошел против воли старшего. Даже не знаю что для нее будет самым худшим.

Тобирама меня не оставил, молча следуя по пятам, чем неимоверно нервировал. Я не знал, чего от него ожидать, но сворачивать на полпути не привык, жаль только что я не знал, где взять инструменты для погребения, но потом решил, что для этого подойдут таскаемые мною ножи. Они тупые, достаточно широкие, да и если я пойду искать лопату, вряд ли найду детскую, а взрослую я хоть и утащу, но копать уже не смогу. Сил не хватит надолго.

— Значит, это произошло здесь, — Тобирама ожидаемо сунулся и в мое укрытие, но я привел его сюда вполне осознанно, поэтому просто кивнул и достал нож, став окапывать залитое кровью пространство. Кто бы это не сделал, он действовал аккуратно, заляпав лишь небольшой участок, что сильно облегчало мне дело, но я все равно понимал, что застряну тут надолго. — Отойди, — меня довольно аккуратно взяли и переставили в сторону, а после, ничего не поясняя, он сложил печать концентрации и приложил одну ладонь к земле, утапливая окровавленный островок вниз. — Положи птенца, я закрою могилку.

Послушно киваю, укладывая небольшой сверток в образованное углубление и с несколько безразлично наблюдаю за происходящим передо мной колдунством. В глубине души вяло трепыхается любопытство. Я, конечно, читал и слышал от Цунаде о разных техниках, но до этого момента видел лишь исцеляющие и ни одной стихийной. Хотя не скажу, что рад причине по которой это произошло, но так определенно удобнее. Единственное, меня волнует вопрос, сколько же надо тренироваться, чтобы вот так, используя лишь одну печать, утапливать пласт земли и так же легко создавать над ним курганчик? Остается лишь зажечь небольшую ароматическую палочку, которую Тобирама же мне и вручил, и ритуал завершен. Благо спички к ней прилагались и проблем с втыканием в рыхлую землю тоже не предвиделось.

— Спасибо, — с легкой грустью смотрю на дотлевающую палочку. Вот и все.

В ответ молчаливый кивок и он просто остался стоять рядом, пока я не нашел в себе силы подняться и пойти назад. Тобирама ничего не говорил, просто довел меня до моей комнаты и оставил в покое. Я, правда, сомневался, что так должен вести себя дед, но порадовался. Чужое внимание меня тяготило, да и я сам уже успокоился, довольно философски относясь к смерти птиц. В своей прошлой жизни я и перестрелял не так уж и мало, да и дома было свое

хозяйство, иногда приходилось самому сворачивать шеи курам, не бабушке же это было делать? Так что задеть меня смертью животного было трудно, не будь я изначально на взводе и настолько изолирован, просто бы расстроился, но повел бы себя не так глупо. Хотя все равно видеть Мито-сама не хотелось и, на мое счастье, она тоже встречи со мной не искала, видимо оставив остывать. Я не был против подобного, решив на все забить и отправиться в библиотеку. Естественно, предварительно отдохнув и проведав Цунаде.

Библиотека, точнее, та часть куда я имел доступ, встретила меня тишиной и прохладой, а еще подросшей кучкой свитков на моем столе. Причем на самом видном месте лежали пособия по медитациям и способам управления чакры, а вот как ее почувствовать не было ни слова. Это показалось мне странным, но поиски не привели к результату. В доступной мне части этой информации не было или же я не там искал.

— Ты понимаешь, что тут написано? — появление Тобирамы в библиотеке я позорно пропустил, вчитываясь в свиток, где говорилось о танкецу и опасности их запечатывания. В качестве примера приводился стиль Клана Хьюга и то, к каким последствиям это может привести, если вовремя не среагировать. Выходило жутко.

— Да, — невозмутимо киваю. — Не хотелось бы ощутить это на практике.

— Хм… — чужая усмешка мне кажется понимающей, но вот зачем он ко мне пришел, я так и не понял. Столько времени на контакт не шел, а тут столько интереса. Однако из принципа не буду спрашивать, картинно вернувшись к вчитыванию в текст. Не просто же так мне этот свиток подсунули? Мито-сама вообще никогда не делает ничего просто так. — С завтрашнего дня начнется твое обучение владению чакрой, — чужой голос зазвучал в тот момент, когда я уже начал забывать, что в комнате не один. — Будь готов, в группе ты будешь не один.

— И что? — я правда не понимаю в чем проблема.

— Мы решили, что в твоем воспитании должна участвовать не только Мито, — мой удивленный взгляд наткнулся на абсолютно равнодушный алый. — Ближайший месяц я остаюсь в деревне и

буду следить за твоими успехами. После придет очередь Хаширамы.

— Это для меня честь, — энтузиазма в моем голосе нет, хотя я и пытаюсь подобное скрыть, но вряд ли удается. Только вот в отличие от Мито-сама Тобирама реагирует довольно спокойно. Будто бы ему все равно, а может так и есть. Не знаю, но в ближайшее время почувствую.

Обучая нельзя остаться равнодушным, если, конечно, он действительно будет обучать.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55597/1417857